

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И РАЗБОЯ

Кольцов Андрей Анатольевич

студент магистр

Российский Государственный Университет Правосудия, г.Нижний Новгород

Деяния негативного характера людьми совершались всегда, в том числе, относительно личного имущества. В современном обществе крайне важен и актуален вопрос уголовно-правовой защиты имущества и разного рода имущественных отношений. На сегодняшний день правовое регулирование затрагивает отношения, касаемые имущества, его использования, и распоряжения им как в рамках гражданско-правового поля, так и в области административных правонарушений, а так же, в сфере уголовно-наказуемых деяний.

На сегодняшний день в уголовном праве Российской Федерации присутствует немало пробелов, которые касаются определений и формулировок относительно правонарушений в области охраны собственности и их взаимосвязи с преступлениями, схожими по своей «тематике»; и эти пробелы регулярно можно наблюдать как в теории, так и на практике. Если смотреть на вопрос под этим углом, то непосредственный интерес вызывают составы преступлений, изложенные в статьях 162 «Разбой» и 163 «Вымогательство» УК РФ. На данный момент статья 162 УК РФ звучит так: «разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия», а статья 163 УК РФ следующим образом: «вымогательство есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких». Вникая в суть и той, и той статьи, можно заметить факторы, которые характерны для них обеих, и самым главным общим элементом тут будет многообъектность составов. Что касемо вымогательства и разбоя, то и первое и второе – понятия, которые затрагивают одновременно несколько факторов, присущих личности. При этом, нельзя не отметить субъективное сходство составов преступления, описываемых и в той, и в той статье соответственно: а именно, что первое, что второе деяния, – оба совершаются лицом, достигшим 14-летнего возраста в состоянии полной вменяемости и при наличии прямого умысла. В свою очередь, если говорить об объективной стороне вопроса, то по своей юридической природе вымогательство характеризуется:

1) требованием передачи чужого имущества или права на имущество либо совершения других действий имущественного характера;

2) угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно угрозы распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [3]. Угрозой в данном случае является давление, насилие в отношении психической стабильности человека, которое принуждает его к выполнению того или иного требования. Как один из вариантов такого насилия – это запугивание, которое способно оказать на потерпевшего такое психологическое воздействие, вследствие которого он способен совершить такие действия в интересах вымогателя, которые никогда бы не совершил по собственной доброй воле. Причем, субъектом требования может быть как сам потерпевший, так и его близкие. Важным моментом является тот факт, что потерпевший должен обладать в той или иной степени возможностью удовлетворить требования вымогателя, при этом, со стороны закона, не имеет значения, хочет ли виновник осуществить задуманное сейчас либо в будущем.

Вымогательство и разбой схожи друг с другом в отношении угрозы применения насилия. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [2]. Ч. 1 ст. 163 УК РФ говорит о том, что вымогательство, предусмотренной данной статьей подразумевает под собой нанесения тяжкого вреда здоровью, любое насилие, которое ведет к этому, а так же, к угрозе убийства. При вымогательстве потерпевший должен понимать угрозу как потенциально возможное действие, которое может произойти, если он не выполнит предъявленных требований. То есть, он должен бояться этой угрозы; в свою очередь, не имеет значения, намеревался ли виновный выполнять свою угрозу или нет.

Если разбирать такое понятие как конструкцию состава преступления, то необходимо наличие двух условий: во-первых, это должно быть нападение с насилием, которое является опасным для жизни, либо здоровья, либо наличие угрозы применения такого насилия; либо же, во-вторых, это наличие конкретных действий правонарушителя, направленных на немедленный захват чужого имущества. Отличительной особенностью является тот факт, что при разбое нападение – это основной инструмент для завладения чужим имуществом, а для вымогательства – это один из многочисленных методов. В случае разбоя завладение чужим имуществом либо вещью происходит здесь и сейчас, в случае вымогательства – этот процесс может растянуться на некоторое время. Вымогательство подразумевает предъявление некоего требования с возможностью выбора, причем при отказе от выполнения этого требования вполне возможно применение насилия в отношении потерпевшего. То есть, на данном этапе угроза

применения насилия не равна факту его применения. А вот при разбое виновное лицо изъявляет желание нанести вред потерпевшему и наносит его. То есть, можно сделать вывод, что вымогательством является намерение причинения вреда, а именно нанесение вреда в некотором будущем.

В случае же, когда вымогательству сопутствуют нанесение побоев, причинение физических страданий легкой и средней степени тяжести, истязание, то такие действия закон относит к п. «в» ч. 2 ст. 163 без дополнительной квалификации по ст. ст. 112, 115, 116 или 117 УК РФ. Когда же был причинен тяжкий вред жизни и здоровью, то это квалифицируется в соответствии с п. «в» ч. 3 ст. 163 и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56).

Можно отметить тот факт, что при разбое преступник насильно забирает себе чужое имущество, а в случае вымогательства потерпевший в каком-то роде сам, «добровольно» отдает то, что ему принадлежит, будучи подвержен страху некой угрозы в отношении своей безопасности, здоровья и т.д. Бесспорно, есть случаи, когда разбой тоже подразумевает под собой принуждение, как таковое, когда преступник насильно заставляет потерпевшего что-то ему передать («голова или кошелек!»), но такие ситуации, все же, встречаются достаточно нечасто. Вымогательство же, напротив, характеризуется как двустороннее участие в процессе – то есть, жертва лично отдает что-то, ей принадлежащее. То есть, в процессе хищения «участвует» только виновный (или группа лиц), намерением которого является завладеть чужим имуществом, а в процессе вымогательства – и виновник, который вынуждает жертву что-то отдать, и сам потерпевший, которое это отдает. При этом, как правило, жертва не имеет при себе того, что от нее требуют, то есть, появляется фактор времени, в ходе которого потерпевший имеет альтернативу действий. Этот момент играет важную роль в процессе классификации преступления. Как уже отмечалось ранее, вымогательское требование ориентировано на будущее, а не на немедленное исполнение и воплощение в жизнь угрозы в случае, когда потерпевший в добровольном порядке не передает имущество [4]. Вопрос о конкретизации в процессе исполнения угрозы применения насилия нуждается в более полном толковании. Либо действия угрожающего характера исполняются в течение всего преступного деяния, либо же по получении преступником отказа от выполнения его требований. Эту неопределенность может разрешить п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ, который разделяет переход вымогательства в грабеж в случае несогласия потерпевшего удовлетворить требованиям виновного, т.е., спустя какое-то время. При совершении вымогательства насилие дополняет и подкрепляет угрозу, об это свидетельствует п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Об этом моменте однозначно сказано в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56: «при решении вопроса об отграничении разбоя от

вымогательства, соединенного с насилием, следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу». При разбое завладение чужим имуществом происходит сразу же, в его процессе, либо непосредственно после его совершения, в то время как при вымогательстве – это процесс, направленный на получение чужого имущества в будущем.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // «Российская газета», N 294, 28.12.2015.
3. Саламов А.Х. Развитие уголовной ответственности за вымогательство в России // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - №1. - С. 133.
4. Шишкин А.Д. Вымогательство в системе уголовно-правовых понятий: Некоторые проблемы законодательной регламентации // Российская юстиция. - 2016. - №12, с. 36-39.